

07.00.15

История международных отношений и внешней политики
History of Foreign Affairs and External Policy

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-28-37

Япония и ЕС: транснациональное сотрудничество в XXI в.

©Д. М. Каренин^{а,1}, ©В. А. Кузьмин^{б,2}

¹Министерство иностранных дел России, Российская Федерация

²Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

^аe-mail: dmkarenin@hotmail.com

^бe-mail: kuzmin16@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день проведено небольшое количество исследований, посвященных современным японо-европейским отношениям. Большинство из них охватывают первое десятилетие XXI в. Данная тема пока является вотчиной журналистов и политологов. При этом масштабные интеграционные процессы, запущенные Брюсселем и Токио, вызывают интерес и у историков-международников, изучение этих процессов, несомненно, является актуальной научной задачей. Авторы данной статьи поставили своей целью изучение и анализ развития отношений между Японией и странами Западной Европы на современном этапе. В своем исследовании авторы опирались на комплексный подход, позволяющий наилучшим образом отразить многоуровневый характер японо-европейских отношений. В качестве источников были использованы материалы зарубежных периодических изданий, двусторонние и многосторонние японо-европейские соглашения, статистические отчеты Европейской Комиссии и правительства Японии, труды некоторых японских, европейских и российских ученых. Авторы статьи приходят к выводу, что, несмотря на преобладающие в мире после финансового кризиса 2009 г. тенденции к усилению национального эгоизма и протекционизма, Япония и Европейский Союз продолжают развивать сотрудничество по неолиберальной модели, демонстрируя жизнеспособность подобного подхода. Изучение их опыта поможет найти пути решения многих современных конфликтов и предотвратить возникновение новых.

Ключевые слова: Евросоюз, экономическое сотрудничество, Япония, Еврокомиссия, неолиберализм, стратегическое партнерство.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Каренин Д. М., Кузьмин В. А. Япония и ЕС: транснациональное сотрудничество в XXI в. // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №3. С. 28-37. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-28-37

Japan and the EU: Transnational Cooperation in the XXI Century

©D. M. Karenin^{a,1}, ©V. A. Kuzmin^{b,2}

¹Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Russian Federation

²Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

^ae-mail: dmKarenin@hotmail.com

^be-mail: kuzmin16@yandex.ru

Abstract. Up to the present day only a few historic studies of current relations between the European Union and Japan have been carried out. Most of them are focused on events that took place during the first decade of the 21st century. Up to now the theme in question has mainly been researched by journalists and political scientists. At the same time, the massive integration processes initiated by Brussels and Tokyo pose and interest to historians involved in studies of international relations. The aim set by the authors of the current article is to study and analyze the development of contemporary relations between Japan and the nations of Western Europe. The authors resorted to the complex systems approach, as it is the best way to describe the multidimensional nature of ties between Europe and Japan. Among the main sources of information used for the research in question are foreign periodicals, bilateral and multilateral agreements between Japan and the EU, statistical reports of the European Commission and the Government of Japan as well as a number of earlier studies carried out by Russian, Japanese and Western scientists. The conclusion made by the authors of the article is that in spite of the trends towards strengthening of national egoism and protectionism, which have been on the rise since the 2009 global financial crisis, Japan and the European Union continue to build up their cooperation based on the principles of neoliberalism thereby proving the viability of this model of international relations.

Key words: European Union, economic cooperation, Japan, European Commission, neoliberalism, strategic partnership.

FOR CITATION: Karenin D. M., Kuzmin V. A. Japan and the EU: Transnational Cooperation in the XXI Century // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2021. Vol. 3. №3. P. 28-37. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-28-37

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между Западной Европой и Японией имеют длинную историю. Страна Восходящего Солнца вызывала в Старом Свете интерес со времен путешествия Марко Поло в XIII в. Этот интерес не угасал на протяжении долгих столетий, несмотря на расстояние между ними и длительный период закрытости Японии от внешнего мира с 1641 по 1853 годы, известный как «сакоку».

Японо-европейские отношения начали бурно развиваться в конце XIX – начале XX веков – в эпохи Мэйдзи и Тайсё. В это время японские торговые дома стали поставлять на Запад шелк и фарфор, быстро снискавшие там популярность.

После Второй мировой войны отношения между Японией и европейскими государствами пережили «перезагрузку». Агрессивная экономическая экспансия Токио, пожалуй, стала для них не менее серьезной проблемой, чем японский милитаризм первой половины века. При этом, если странам Запада было, что противопоставить японским армиям, сражавшимся за императора, то на поиски средства защиты от натиска японских экспортёров у европейцев ушло несколько десятилетий. Ответом оказалась выработка единой экономической политики и общей позиции для достижения

взаимоприемлемых условий экономического взаимодействия. Это потребовало от европейцев немалых жертв и политической воли, однако они вовремя осознали, что ценой бездействия стала бы непоправимо сильная экономическая зависимость от Японии [4, с. 563]. Можно сказать, что «японская проблема» была одним из факторов, придавших импульс европейской интеграции и трансформации Европейского экономического сообщества в Евросоюз.

Совместными усилиями Токио и Брюсселю удалось перейти от конфронтации к партнерству. В общих чертах такое направление взаимодействия сложилось уже к концу 80-х годов XX века. 18 июля 1991 г. в Гааге была принята Декларация об отношениях между Европейским Сообществом и входящими в него государствами и Японией [23], в которой было зафиксировано намерение сторон развивать сотрудничество по широкому спектру направлений. С 1992 г. стороны начали проводить регулярные консультации, в ходе которых обсуждались актуальные вопросы взаимодействия на экономическом и политическом треках [3, с. 103].

Масштабные изменения на международной политической арене начала 90-х годов прошлого столетия заставили Японию и страны Западной Европы существенно переосмыслить свою внешнюю политику. Формирование огромного

нового рынка сбыта на постсоветском пространстве временно «остудило» мировую экономику и отвлекло внимание «главных игроков».

В начале нового тысячелетия японцы и европейцы продолжили работу по укреплению сотрудничества. На саммите Япония – ЕС, состоявшемся 19 июля 2000 г. в Токио, первое десятилетие XXI века было провозглашено «Десятилетием японо-европейского сотрудничества». Токио и Брюссель начали создавать договорно-правовую базу отношений. Характерной особенностью достигнутых договоренностей было то, что они параллельно заключались на национальном и межгосударственном уровнях.

В ходе 10-го саммита Япония – ЕС, состоявшегося 8 декабря 2001 г., была утверждена дорожная карта [3, с. 103], получившая название «Формирование общего будущего» [26].

В течение следующих лет сформировалась основа действующего и ныне механизма политического диалога между Брюсселем и Токио. Каждый год Япония и ЕС проводят одну встречу на высшем уровне и две встречи министров иностранных дел. Кроме этого, дважды в год проходят политические консультации на уровне директоров департаментов профильных министерств.

ДВУСТОРОННИЕ СВЯЗИ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ЕС

30 октября 2000 г. в ходе встречи между министром иностранных дел Японии Ёхэй Коно и главой немецкого внешнеполитического ведомства Ёшкой Фишером был принят долгосрочный план двустороннего сотрудничества, получивший название «Япония и Германия в XXI веке. 7 столпов сотрудничества» [22]. Этот документ предвосхитил упомянутую дорожную карту «Формирование общего будущего», и, судя по их схожей структуре и смысловому наполнению, был взят за образец авторами последнего [3, с. 103].

В марте 2005 г. президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Японии Дзюнитиро Коидзуми подписали «Декларацию нового франко-японского сотрудничества» [17]. Данный документ был не столько «Декларацией», сколько констатацией факта, так как в нем нашли отражение те направления сотрудничества, которые уже активно развивались.

Бежать впереди всего «европейского локомотива» в вопросах развития отношений с Японией к началу нового тысячелетия стало еще одной английской традицией. Достаточно вспомнить размещение японских производств в Великобритании и создание в 1985 г. консалтинговой «Группы Соединенное Королевство – Япония 2000», которая должна была изучить возможности сближения между двумя странами [2, с. 41], в то время как все остальное Европейское Экономическое Сообщество отражало натиск японских экспортеров на свой внутренний рынок. В 1998 г. Токио и Лондон приняли свою дорожную карту под названием «Программа действий 21: Япония и Великобритания в XXI веке» [9].

С началом нового тысячелетия правительства Японии и стран ЕС стали придавать большое значение сотрудничеству в социальной сфере. В 2000 г. между Японией и ФРГ было подписано Соглашение о социальном обеспечении, согласно которому гражданам Германии, живущим и осуществляющим свою профессиональную деятельность в Стране Восходящего Солнца, и японским подданным, на тех же условиях

проживающих в ФРГ, дали возможность получать причитающиеся им на родине социальные выплаты.

В феврале следующего года аналогичное соглашение было подписано между Японией и Великобританией. На протяжении первых двадцати лет XXI в. соглашения о сообеспечении были подписаны Японией с Францией (2007 г.), Бельгией (2007 г.), Нидерландами (2009 г.), Италией (2009 г.), Ирландией (2010 г.), Испанией (2010 г.), Венгрией (2014 г.), Чехией (2009 г.), Люксембургом (2017 г.) и Словакией (2019 г.). В 2018 г. соглашение с Италией было обновлено [18].

Заключение указанных соглашений недвусмысленно говорит о продолжении экономической интеграции и развитии всестороннего взаимодействия между Японией и ЕС. Это показывает, что сложились условия, требующие постоянного пребывания японских и европейских граждан в странах друг друга.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сотрудничество с Японией в научно-технической сфере является приоритетным направлением для всех ее партнеров, что совсем не удивительно, учитывая высокие достижения японских технологических гигантов, а также тот факт, что доля японских расходов на НИОКР составляет порядка 10% от общемировых. Весьма внушительных результатов удалось добиться в 2007 г. По итогам прошедшего в июне 16-го саммита Япония – ЕС было принято совместное заявление со специальным приложением, названным «Развитие исследований и инноваций во имя процветания» [36]. В нем говорилось о важности науки и новых технологий для развития экономики, а также о защите авторских прав. В том же году Япония и ЕС присоединились к Межправительственному соглашению по созданию организации по термоядерной энергии для совместной реализации «проекта ИТЭР» (Международный экспериментальный термоядерный реактор) [12]. Также было подписано Соглашение между Европейским сообществом ядерной энергии (Евратом) и правительством Японии о совместной реализации расширенного перечня мероприятий по сотрудничеству в области изучения ядерного синтеза [10].

13 ноября 2009 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий между Евросоюзом и Японией. Данный документ заложил основу для широкомасштабного сотрудничества в области научных инноваций. В рамках Соглашения предполагалось проведение разнообразных совместных неисследовательских программ, а также учреждалась межправительственная комиссия по научно-техническому сотрудничеству. Приложением II регламентировалась совместная политика в области интеллектуальной собственности. В силу документ вступил в 2011 г. [13].

Страны ЕС, подписавшие с Японией двусторонние соглашения о сотрудничестве, постарались включить в них положения о кооперации в области НИОКР. Другим членам организации пришлось оформлять дополнительные соглашения. Так 1 сентября 2010 г. министр иностранных дел Японии Кацуя Окада и министр науки и инноваций Испании Кристина Гармендиа подписали Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий [33].

Пожалуй, одной из наиболее прозорливых стран в отношении научно-технического сотрудничества с Японией ока-

залась Италия. Первое крупное соглашение о кооперации в сфере НИОКР между Римом и Токио было подписано еще в 1988 г. [34]. В декабре 2007 г. была принята Программа сотрудничества на 2008-2009 гг. в рамках упомянутого Соглашения [20].

Взаимодействие в области науки и технологий между Японией и ЕС оказалось весьма результативным. Настолько, что спустя несколько лет стороны решили расширить формат кооперации, заключив новое гораздо более масштабное соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий. Это было сделано в ходе 23-го саммита Япония – ЕС, который прошел в мае 2015 г. Новый договор получил название «К стратегическому партнерству в исследованиях и инновациях» [31]. Этот документ создал новую систему многовекторного взаимодействия в области НИОКР. Были сформированы механизмы совместного финансирования научных проектов и созданы условия для повышения мобильности исследователей. В рамках Соглашения были предусмотрены новые форматы японо-европейских консультаций по вопросам научно-технического сотрудничества, включая различные семинары, встречи должностных лиц высокого уровня, взаимодействие между научными рабочими группами по разным вопросам и тематические диалоги. Стороны также обязались предпринимать шаги для интенсификации контактов между представителями научных кругов Японии и стран Западной Европы по различным неправительственным каналам, включая формат «открытая наука»¹.

ВЫХОД СОТРУДНИЧЕСТВА НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ

Перечисленные выше шаги являются реализацией общеевропейского политического курса, заложенного еще Гаагской декларацией 1991 г. и Планом действий 2001 г. В целом в обоих документах провозглашались намерения строить более тесные отношения с Японией, причем ставка делалась на экономическое сотрудничество, в частности, торговлю.

По итогам 18-го саммита Япония – ЕС, состоявшегося в 2009 г. в Праге, участники пришли к выводу, что необходимо продолжать выбранный ранее курс и сосредоточить усилия на дальнейшем развитии экономической составляющей, а также стремиться к дальнейшей либерализации торговли и отмене оставшихся тарифных и нетарифных барьеров. Это было зафиксировано в ст. 34 Совместного заявления, принятого по итогам мероприятия [7].

На следующем саммите, прошедшем в Токио, стороны решили создать специальную рабочую группу высокого уровня для выявления новых перспективных направлений взаимодействия. Работа этой группы оказала влияние на главное решение 20-го саммита, который прошел в 2011 г. По его итогам стороны впервые заявили о намерении разработать и подписать всеобъемлющее, обязательное к исполнению соглашение о сотрудничестве в области политических, глобальных и секторальных (экономических) вопросов – соглашение о стратегическом партнерстве. Это реше-

ние показывало, что Токио и Брюссель были готовы вывести свои отношения на новый уровень, на котором они не ограничивались бы более экономикой и непосредственно связанными с ней вопросами.

В 2012 г. было решено не проводить саммит Япония-ЕС, так что предметное обсуждение нового соглашения началось с 2013 г. По итогам 21-го саммита, состоявшегося 19 ноября 2013 г. в Токио премьер-министр Японии С. Абэ, президент Евросовета Х. Ван Ромпéй и президент Еврокомиссии Х. Баррозу объявили о планах подписания двух крупных соглашений, призванных преобразить японо-европейские отношения – Соглашения о стратегическом партнерстве (ССП) и Соглашения об экономическом партнерстве между Японией и Евросоюзом (СЭП).

Сразу же были обозначены основные направления взаимодействия. Так, стороны заявили, что приложат совместные усилия для восстановления мировой экономики и будут сотрудничать на площадке ВТО для повышения надежности и поднятия авторитета этой организации. Кроме этого, были анонсированы намерения содействовать продвижению демократии, гендерного равенства, защите прав человека, а также интересов общей безопасности [8].

Что касается экономического сотрудничества, были также намечены весьма масштабные изменения. К концу первого десятилетия XXI в. между Японией и странами Западной Европы было заключено немало соглашений как на национальном, так и на наднациональном уровне, многие из которых имели весомую экономическую составляющую. Несмотря на это, по-прежнему оставались в силе нетарифные барьеры, импортные квоты, которые были родом из второй половины прошлого века и более не отвечали требованиям новой неоллиберальной модели международных политических и экономических отношений. На формулирование новых принципов сотрудничества у японских и европейских дипломатов, политиков и экономистов ушло более четырех лет.

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

19 января 1917 г., за день до инаугурации Трампа японский парламент ратифицировал Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), несмотря на оправдавшиеся впоследствии опасения, что сами Соединенные Штаты не будут в нем участвовать. В Токио, напротив, были крайне заинтересованы в скорейшей реализации ТТП. В связи с этим Япония сначала попыталась запустить его без США, а потом, когда стало очевидно, что без Америки этот проект нежизнеспособен, начала продвигать собственную инициативу, получившую название «Всеобъемлющее прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве» (ВПС-ТТП), к которому постарались привлечь покидающую ЕС Великобританию, Южную Корею, Тайвань и ряд других участников. При этом в Токио не оставляли надежды, что в Вашингтоне осознают все преимущества создания в АТР нового международного торгового блока, поэтому США тоже получили приглашение присоединиться к ВПС-ТТП. На правительство Японии также сильно давили автомобильностроительное, фармацевтическое и сельскохозяйственное лобби [15].

В результате получилась весьма скромная по своей доле (13.3%) в мировом ВВП зона свободной торговли (в 2018 г. соглашение по ВПС-ТТП вступило в силу для Австралии,

¹ Открытая наука – собирательный термин для обозначения различных движений, деятельность которых направлена на устранение барьеров в обмене и производстве научных знаний. К ним относят движения за открытый доступ, открытые данные, открытое программное обеспечение, открытую кооперацию между учёными, открытый процесс рецензирования, краудфандинг и другое.

Канады, Японии, Мексики, Новой Зеландии и Сингапура). Сложилась весьма интересная ситуация, когда мировая система неолиберальных торговых отношений стремилась компенсировать потерю ТТП. Заявления Брюсселя и Токио о создании самой большой в мире зоны свободной торговли между Японией и ЕС придало импульс Транстихоокеанской инициативе, а надвигающийся провал ТТП заставил европейцев ускорить переговоры с Японией о скорейшем заключении Соглашения об экономическом партнерстве [24].

По всей видимости, расчёты С. Абэ и его европейских партнеров оправдались. Новое соглашение представляет из себя нечто большее, чем очередной договор о свободной торговле, затрагивающий главным образом вопросы импорта, экспорта, инвестиций и тарификацию. В СЭП включён ряд положений, посвященных правам трудящихся, охране окружающей среды (СЭП – это первое соглашение о свободной торговле, содержащее прямую отсылку к Парижскому соглашению), госпредприятиям, государственным закупкам, интеллектуальной собственности и защите информации [15].

6 июля 2017 г., за день до начала саммита «Группы 20» в Гамбурге, в ходе которого местом проведения следующего саммита в 2019 г. был объявлен японский город Осака, председатель Еврокомиссии Ж. Юнкер, президент Евросовета Д. Туск и премьер-министр Японии С. Абэ объявили, что Япония и ЕС достигли взаимопонимания по ССП и СЭП. Время было выбрано не случайно. В этом нашло отражение стремление главы японского кабинета хоть сколько-нибудь компенсировать последствия бурной деятельности своего главного внешнеполитического союзника – президента США Д. Трампа. У последнего, как известно, были свои взгляды на свободную торговлю, отличавшие его от большинства западных лидеров.

В Брюсселе также не были настроены терять время. В январе 2018 г. депутат Европарламента Педро Сильва Перейро в ходе очередного заседания, посвященного предстоящей ратификации новых соглашений с Японией, заявил: «Соглашение об экономическом партнерстве пошлет своевременный сигнал о приверженности сторон честной открытой торговле, основанной на общих ценностях и правилах во времена нарастающих протекционистских тенденций и непредсказуемой экономической политики президента Трампа» [19].

Соглашение об экономическом партнерстве между Евросоюзом и Японией было подписано 17 июля 2018 г. и вступило в силу 1 февраля 2019 г. [35] В результате образовался глубоко интегрированный рынок, охватывающий 640 млн. человек. Его доля от общемирового рынка составила 24%. Согласно подсчетам Еврокомиссии, результатом заключения соглашения должно было стать ускорение роста ВВП ЕС на 0.10-0.76% и создание 162000 новых рабочих мест. Правительство Японии ожидало дополнительного прироста ВВП на 0.26-1% и создания порядка 260000 рабочих мест. По расчетам Королевского института Элькано (Мадрид), заключение СЭП позволит Евросоюзу увеличить экспорт в Японию, что поднимет долю Объединения на японском внутреннем рынке с 3% до 5%. Согласно подсчетам Генерального директората по торговле Еврокомиссии, к 2035 г. общая стоимость японского импорта в ЕС увеличится на 23 млрд. долларов США [15].

В соответствии с Соглашением, в течение 7-10 лет ЕС отменит 99% импортных тарифов в отношении товаров из Японии и полностью либерализует импорт из этой страны.

Япония отменит 97% тарифов и на 99% либерализует импорт из стран ЕС в течение 15 лет. При этом, если поставки некоторых групп товаров, таких, как например алкогольные напитки, продукция текстильной и химической промышленности, косметика и ювелирные изделия были либерализованы сразу, то другие важные группы товаров, включая изделия из кожи, сельскохозяйственная продукция, а также автомобили из Японии и автокомплекующие из ЕС до сих пор ожидают своего часа. При этом европейцы пошли на то, чтобы частично снять ограничения на обращение даже тех товаров, в отношении которых в Японии продолжают действовать протекционистские меры [24].

Согласно прогнозам Института экономических исследований токийского Университета Кэйо, взаимодействие между Японией и Евросоюзом в формате СЭП со временем приведет к увеличению их торгового оборота на 86%. Половиной этого прироста стороны будут обязаны ликвидации протекционистских барьеров. Так, например, Япония и ЕС унифицировали и максимально упростили правила фитосанитарной сертификации. В Европе это сыграло на руку производителям сельскохозяйственных товаров с высокой добавленной стоимостью, а в Японии – производственному сектору и сфере услуг [25, p.3].

Наконец, авторы нового соглашения сделали все возможное для создания благоприятных условий для взаимодействия между предприятиями малого бизнеса. Более 88% европейских экспортёров, поставляющих свою продукцию в Японию, относятся именно к этой категории предприятий, причем их доля в торговом обороте между Японией и ЕС достигает 30%. На них приходится основная часть поставок таких товаров, как продукты питания, одежда, текстиль, изделия из кожи. Предприятия, относящиеся к малому бизнесу, предоставляют львиную долю услуг в информационно-коммуникационном секторе, в сфере торговли недвижимостью, в области строительства и др. СЭП делает упор на предоставление предприятиям малого бизнеса и их объединениям равных прав с остальными участниками рынка. Это касается даже таких вопросов, как, например, участие в японских программах государственных и муниципальных закупок, к которым с недавних пор был допущен европейский бизнес [15].

Единственным существенным недостатком Соглашения является отсутствие в нем механизмов по урегулированию разногласий по инвестиционным вопросам и защиты инвестиций. Вопрос вполне логичный, так как, хотя Еврокомиссия подписывала Соглашение от лица всего Объединения, она не обладала необходимыми полномочиями и ресурсами для разрешения конфликтных ситуаций в каждой отдельно взятой стране. В настоящее время ЕС ведёт работу над созданием специальной системы судов по инвестиционным вопросам [24].

Важным дополнением к Соглашению об экономическом партнерстве стало Соглашение о перемещении данных между ЕС и Японией, оно было необходимо для нормальной реализации СЭП. 23 января 2019 г. Еврокомиссия приняла решение о соответствии действующих в Японии правил по защите данных европейским стандартам. Это открыло дорогу свободной пересылке личных данных граждан ЕС в Японию. Правительство Японии приняло зеркальные меры, разрешив беспрепятственную пересылку в ЕС личной информации своих граждан. Президент Румынского института по изучению Азиатско-Тихоокеанского региона Андрей Лунгу считает, что эти шаги навстречу друг другу, по

сути, оформили новое Соглашение о свободном движении данных. Значение его также сложно переоценить, поскольку оно не только существенно облегчило жизнь японским и европейским компаниям, осуществляющим деятельность в сети интернет, но и создало самую большую в мире зону свободной передачи информации [24].

Еврокомиссар Вера Юрова, отвечавшая за вопросы юстиции и гендерного равенства, в связи с заключением упомянутого Соглашения подчеркнула, что на сегодняшний день информация стала настоящим топливом мировой экономики. Возможность же передавать ее, не сталкиваясь с административными преградами, будет очень полезна для граждан ЕС и Японии, а также придаст еще один серьезный импульс развитию экономического сотрудничества [24].

Очевидно, что авторы Соглашения с обеих сторон руководствовались вполне прагматическими соображениями. Его первоочередная задача состоит в том, чтобы создать оптимальные условия для реализации СЭП. Однако, по своей сути оно также полностью укладывается в концепцию неолиберальной глобализации, которую идеологи этого подхода к международным отношениям Дж. Най-мл. и Р. Кохэн рассматривают как «движение информации, денег, предметов, людей и других материальных и нематериальных объектов через государственные границы» [5, с. 147]. Следует также отметить, что заключение Соглашения о свободном движении данных определенно способствует развитию упомянутого выше «мирового гражданского общества», облегчая вездесущим НПО доступ к информации и позволяя еще быстрее наращивать свое влияние.

Соглашение об экономическом партнерстве между Японией и ЕС можно без преувеличения считать прорывом. В результате его подписания сформировалась крупнейшая (на момент вступления Соглашения в силу) в истории зона свободной торговли. На сегодняшний день это одно из наиболее масштабных международных образований, основанных на принципах неолиберализма, поскольку СЭП и другие, заключенные одновременно с ним соглашения, снимают большинство ограничений на взаимодействие негосударственных акторов. Такой вектор развития японо-европейских отношений является закономерным, поскольку в середине 80-х годов прошлого века они смогли выйти из фазы противостояния благодаря активному участию неправительственных акторов – крупных корпораций. Это является одной из отличительных черт неолиберальной модели международных отношений. Таким образом были созданы условия для дальнейшего развития транснационального японо-европейского сотрудничества, которое давно вышло за рамки чисто экономического взаимодействия, но, благодаря ему, приобрело социальные, политические и даже идеологические составляющие. Для того, чтобы упорядочить их, придать официальный статус и наметить дальнейшие направления развития отношений, между Японией и ЕС параллельно с СЭП было заключено Соглашение о стратегическом партнерстве.

СОГЛАШЕНИЕ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Главной движущей силой сближения между Японией и странами Западной Европы во второй половине XX – начале XXI вв. была экономика. Все знаковые договоренности между ними строились вокруг субстантивной торгово-экономической составляющей. Поэтому на первых порах авторам Соглашения о стратегическом партнерстве было весьма непросто сформулировать, чего именно они ожидали от нового формата сотрудничества. Особенно сложным этот вопрос был для Евросоюза – наднационального образования, сформированного по принципу экономической целесообразности и ставящему эту целесообразность во главу угла в своих контактах с внешнеполитическими партнерами. В число стран, отношения с которыми были признаны стратегическим партнерством, входили только ключевые экономические контрагенты ЕС (США, КНР, Россия, Индия, ЮАР, Мексика, РК и др.). При этом соглашения, подтверждающие особый характер отношений, были заключены только с Южной Кореей (2011 г.) и Канадой (2016 г.).

В Маастрихтском договоре, оформившем трансформацию Европейского экономического сообщества в Евросоюз, также не содержится никаких упоминаний о возможности и формате «стратегического партнерства» для нового наднационального образования. Авторы этого эпохального документа, по всей видимости, предоставили своим последователям из Еврокомиссии и Евросовета самостоятельно проработать этот вопрос исходя из политической и экономической целесообразности [6, с. 106].

И такая проработка велась. В частности, в докладе, подготовленном для Европейского Совета верховным представителем по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон в 2010 г., говорилось: «Помимо двусторонних вопросов существует все более насущная необходимость понять, как сотрудничество со стратегическими партнерами может лучше послужить нашей цели – эффективному многостороннему управлению, то есть чего ЕС вместе со своими стратегическими партнерами может добиться в глобальном масштабе, в ООН, международных финансовых институтах, группе двадцати» [27]. Из этого можно заключить, что, даже не осмыслив до конца концепцию стратегического партнерства, в Брюсселе уже были уверены, что взаимодействие с Японией должно быть ориентировано на неолиберальную модель международных отношений. На то, чтобы найти приемлемые для всех ответы на обозначенные вопросы, а также облечь их в форму документов, ушло несколько лет.

В Токио, судя по всему, напротив не было проблем с пониманием концепции будущего стратегического партнерства с Евросоюзом. В 2014 г., приглашенный на заседание Европарламента постоянный представитель Японии при Европейском Союзе Сиодзири Кодзири в своем выступлении заявил: «ССП станет субстантивным документом. Это будет стратегическое соглашение, которое охватит весь спектр японо-европейских отношений и послужит развитию сотрудничества по множеству направлений» [14].

В японском обществе уже достаточно давно укрепилась уверенность в том, что стране следует принимать более активное участие в международных делах и занимать на внешнеполитической арене место, соответствующее ее экономической мощи. С. Абэ, видел в ССП возможность сделать громкое внешнеполитическое заявление об общности ценностей и политических воззрений со странами Западной Европы и готовности продвигать их совместными усилиями. Прибыв на Форум взаимодействия ЕС – Азия в сентябре 2019 г., премьер-министр Японии в своем выступлении сказал, что «Японии и ЕС под силу построить множество мостов в будущее» [38].

В рамках подготовки к заключению Соглашения о стратегическом партнерстве на упомянутом Форуме было подписано Соглашение между Японией и ЕС о сотрудничестве в реализации инфраструктурных проектов [30]. При этом С. Абэ в своем выступлении подчеркнул, что «Япония и ЕС должны помочь странам Юго-Восточной Азии ... поскольку в противном случае Китай загонит их в кабалу, заставив присоединиться к торговым проектам своей инициативы «Один пояс, один путь»». [38] Таким образом, Токио, фактически, привлек Брюссель к своей традиционной политике в АТР, в рамках которой Япония на льготных условиях предоставляет кредиты странам региона в обмен на поддержку своих позиций по актуальным вопросам и периодические антикитайские выпады.

Приобретение статуса стратегического партнера ЕС и решительное заявление о наличии общих ценностей и готовности продвигать и отстаивать их на всех уровнях дало С. Абэ возможность «убить двух зайцев», показав гражданам Японии, что их страна на равных взаимодействует крупнейшими игроками внешнеполитической арены и сама определяет развитие международных отношений, а также продемонстрировав свою значимость перед США.

В отличие от СЭП, Соглашение о стратегическом партнерстве 1 февраля 2019 г. начало действовать лишь отчасти [28]. Для полного его вступления в силу необходима была ратификация законодательными собраниями всех стран ЕС. Ответом на вопрос о формате и смысловом наполнении официального стратегического партнерства стало то, что в документе сделан акцент на общих для Японии и ЕС ценностях, таких как демократия, верховенство закона и права человека, а также на совместном их продвижении на международной арене.

Важной особенностью нового соглашения, отличающей его от предыдущих документов, составляющих договорно-правовую базу отношений Японии и Евросоюза, и соглашений, оформляющих стратегические партнерства ЕС с другими странами, стал его охватывающий и всеобъемлющий характер. Оно затрагивает более тридцати сфер взаимодействия, включая вопросы международной безопасности, сотрудничества на площадках международных организаций, кооперации в сфере науки и технологий, а также в таких областях как транспорт, координация промышленной политики, совместное освоение космоса и защита окружающей среды. В соглашение также включены положения о совместной борьбе с новыми угрозами международной стабильности: международным терроризмом, нелегальным наркотрафиком, киберпреступностью, эпидемиями, изменением климата, стихийными бедствиями.

Для реализации ССП Япония и ЕС создали межправительственный комитет, в задачи которого входит координирование работы по развитию партнерства и разрешение возникающих разногласий. Создание подобного органа представляется оправданным шагом, так как Япония и ЕС впервые взяли на себя столь широкий спектр взаимных политических обязательств по вопросам, не имеющим прямого отношения к экономике. Более того, механизмы, необходимые для реализации многих целей, поставленных в ССП, попросту отсутствуют. Создать их еще только предстоит [24].

Если СЭП, как и любое другое экономическое соглашение, носит в первую очередь прикладной характер, Соглашение о стратегическом партнерстве свидетельствует о планах по продвижению общей для ЕС и Японии внешнеполитической повестки дня. Что касается отраженного в ССП намерения совместно решать такие глобальные проблемы, как изменение климата, международный терроризм, борьба за соблюдение прав человека и вопросы гендерного равенства, то подобные проблемы не могут быть решены усилиями какого-либо одного государства. Поэтому борьба с ними автоматически предполагает создание неких международных объединений и организаций и делегирование им определенных полномочий национальных государств, что опять же является одной из основных черт неолиберальной модели международных отношений.

Таким образом, соглашение о стратегическом партнерстве между Евросоюзом и Японией можно рассматривать как своеобразный манифест транснационального (неолиберального) сотрудничества, придающий новый, более высокий статус японо-европейским отношениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце второго десятилетия XXI в. стремительно развивающееся сотрудничество между Японией и странами Западной Европы достигло важного рубежа. Подписание трех соглашений, призванных вывести отношения между Токио и Брюсселем на новый уровень, несомненно серьезно повлияет как на дальнейшее взаимодействие между их непосредственными участниками, так и на предстоящие шаги и решения остальных участников международных отношений. Во время встречи с главой внешнеполитической службы ЕС Ж. Боррелем «на полях» саммита «Азия – Европа» в декабре 2019 г. министр иностранных дел Японии Т. Мотэги дал следующую оценку перспективам дальнейшего японо-европейского сотрудничества: «Япония и Евросоюз являются первопроходцами современной эпохи. Благодаря их тесному сотрудничеству будет создана новая схема международного взаимодействия по решению глобальных проблем» [37].

Юридически обязывающий характер соглашений, статус стратегического партнерства, официально закрепленный за японо-европейскими отношениями, масштабные шаги по либерализации торгово-экономических связей и заявление о планах по продвижению общих ценностей недвусмысленно говорят о выходе Японии и стран Западной Европы на новый уровень интеграции, не имеющий прецедентов в истории отношений Востока и Запада. Подобное развитие событий также идет вразрез с явно наметившейся в последние 10 лет общемировой тенденцией к укреплению национализма и протекционизма.

В 2008 г. в своей знаменитой статье И. Валлерстайн предрек «смерть неолиберальной глобализации». Он справедливо отмечал, что после «Вашингтонского консенсуса»² большинство правительств мира, включая страны, которые обычно относят к «экономическому югу», уверовали в неолиберализм как в универсальное решение для достижения экономического роста. В результате перегретые фондовые рынки, не подкрепленные развитием реального сектора экономики, создали взрывоопасную ситуацию, которая привела к мировому финансовому кризису 2009 г. [32]. Ликвидация его последствий легла на плечи правительств, продемонстрировав, что тотальное делегирование их функций наднациональным организациям и предоставление полной свободы действий корпорациям, как минимум, не является универсальным, подходящим для всех курсом действий и обусловила откат к реалистическим и неореалистическим подходам к международным отношениям и внешнеэкономической деятельности. Апогеем этого тренда, пожалуй, можно считать политику Д. Трампа, объявившего, что он собирается руководствоваться исключительно интересами США («America first») и свернувшего проект Транстихоокеанского партнерства.

Можно сказать, что на протяжении последних пятидесяти лет страны Западной Европы и Япония находились на передовых рубежах мирового социально-экономического развития. Заключение между ними пакета соглашений, направленных на интеграцию по неолиберальному типу, в XXI в. с большой

долей вероятности говорит о скором повторном обращении многих других акторов к неолиберализму. На это указывают и появляющиеся в последнее время в американской прессе публикации о вероятном возвращении на повестку дня проекта договора о Транстихоокеанском партнерстве [13].

Выкладки японских и европейских специалистов, предупреждающие дальнейшее бурное развитие экономического сотрудничества и рост экономик стран-участниц СЭП, а также сам факт подписания ССП показывают, что неолиберальная модель международных отношений по-прежнему работает. Если же в конце концов будет подписан и договор о Транстихоокеанском партнерстве, появится повод усомниться в «смерти неолиберальной глобализации».

Во времена геополитической турбулентности и набирающих силу националистических веяний Япония и Евросоюз показали себя настоящими приверженцами свободной торговли и интеграции. Им хватило воли не поддаться сиюминутным политическим тенденциям, разобщающим мировое сообщество. Подобный подход к внешней политике, подразумевающий кропотливую планомерную работу над выстраиванием отношений и следование заблаговременно намеченному курсу, выгодно отличается от метания из крайности в крайность, свойственного другим крупнейшим игрокам на международной арене. Изучение опыта Брюсселя и Токио могло бы помочь разрешить многие современные конфликты и избежать появления новых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ачкасов В.А. Мировая политика и международные отношения / В.А. Ачкасов, С.А.Ланцов. – М.: Аспект Пресс, 2011. 468 с.
2. Каренин Д.М. Современные отношения между Японией и Великобританией / Япония 2009. Ежегодник, 2009. С. 39-56.
3. Каренин Д.М. Япония и Германия: отношения в формате Евросоюза / Япония 2007. Ежегодник, 2007. С. 102-115.
4. Каренин Д.М., Кузьмин В.А. Япония и ЕС: Долгий путь к сотрудничеству / Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. С. 547-566.
5. Цыганков П.А. Теория международных отношений: – М.: Гардарики, 2002. 398 с.
6. Чижевская М.П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии / Международные процессы. 2018. №1, Том 16. С. 105-115.
7. 18th EU-Japan Summit 4 May 2009, Prague Joint Press Statement [Electronic resource] // European Sources Online / European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/japan/docs/2009_summit_js_en.pdf (Accessed: 12.03.2021).
8. 21st EU-Japan summit Tokyo, 19 November 2013 Joint press statement [Electronic resource] // European Commission website / European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/ec/139641.pdf (Accessed: 12.03.2021).
9. Action agenda 21: the UK and Japan in the 21 century [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/uk/agenda21.html> (Accessed: 12.03.2021).
10. Agreement between Euratom and the Government of Japan for the Joint Implementation of the Broader Approach Activities in the Field of Fusion Energy Research [Electronic resource] // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A22007A0921%2801%29> (Accessed: 12.03.2021).

² Вашингтонский консенсус (англ. Washington Consensus) – тип макроэкономической политики, который в конце XX века был рекомендован руководством МВФ и Всемирным банком к применению в государствах, испытывающих финансовый и экономический кризис, представляющий ряд мер, направленных на усиление роли рыночных сил и снижение роли государственного сектора.

REFERENCES:

1. (2021) Yaponia i EES: Dolgij put k sotrudnichestvu [Japan and the EEC: the long road to cooperation] / Karenin D. M., Kuzmin V. A. // *Voprosy nacionalnyh i federativnyh otoshenij*, P. 547-566.
2. Joint Declaration on Relations between the European Community and its Member States and Japan. European Union External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/japan/docs/joint_pol_decl_en.pdf. (Accessed: 07.04.2021).
3. Karenin D. M. (2007) Yaponia i Germaniya: otosheniya v formate Evrosoyuza [Japan and Germany: cooperation in the EU format] // *Yaponia 2007. Ezhegodnik*, S. 102-115.
4. Shaping Our Common Future. European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122441/actionplan2001_en-1.pdf. (Accessed: 07.04.2021).
5. Yapan und Doichland im 21 Jarhundert: Ziiben Zoilen der Cooperation [Japan and Germany in the 21st Century: Seven Pillars of Cooperation]. Botschaft von Japan in Deutschland. URL: <https://www.de.emb-japan.go.jp/de-jp/kooperation.html> (Accessed: 12.03.2021).
6. Declaration for a new Franco-Japanese partnership for peace, stability and prosperity in the international community. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/france/dec0503.html> (Accessed: 12.03.2021).
7. Karenin D. M. (2009) Sovremennye otosheniia mezhdzu Iaponie i Velikobritaniei [Present day relations between Japan and the EU] // *Yaponia – 2009. Yezhegodnik*, pp. 39-56.
8. Action agenda 21: the UK and Japan in the 21 century. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/uk/agenda21.html> (Дата обращения: 12.03.2021).
9. Effective Date of Each Social Security Agreement and Applicable Social Security Systems. Japan Pension Service – URL: <https://www.nenkin.go.jp/international/agreement/effectivedate.files/1.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
10. Han'ei ni muketa kenkyū-go bi inobēshou no den [Fostering Research and Innovation in the name of Prosperity]. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/eu/shuno16/f_hki.html (Accessed: 12.03.2021).

11. Agreement between the European Community and the Government of Japan on cooperation in science and technology [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000382106.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
12. Agreement on the Establishment of the ITER International Fusion Energy Organization [Electronic resource] // ITER / Information Circular. URL: https://www.iter.org/doc/www/content/com/Lists/WebText_2014/Attachments/245/ITERAgreement.pdf (Accessed: 07.04.2021).
13. Allman D. Why President Biden could put the TPP back on the table [Electronic resource] // Financial Review. URL: <https://www.afr.com/policy/economy/why-president-biden-could-put-the-tpa-back-on-the-table-20210103-p56rgx> (Accessed: 12.03.2021).
14. Ambassador Shiojiri on the Japan-EU Strategic Partnership Agreement [Electronic resource] // The Mission of Japan to the European Union. URL: <https://www.eu.emb-japan.go.jp/Japan-EU-SPA-Speech.html>. (Accessed: 07.04.2021).
15. Ana María Goy Yamamoto. EU-Japan EPA and SPA: more than a partnership, a necessary turning point for both [Electronic resource] // Real Instituto Elcano. Madrid, 2019. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/commentary-goyyamamoto-eu-japan-epa-and-spa-more-than-partnership-necessary-turning-point-for-both (Accessed: 12.03.2021).
16. Cesar de Prado Towards a Substantial EU-Japan Partnership Towards a Substantial EU-Japan Partnership [Electronic resource] // European Foreign Affairs Review. 2017. Volume 22, Issue 4. P. 435-454. (Accessed: 12.03.2021).
17. Declaration for a new Franco-Japanese partnership for peace, stability and prosperity in the international community [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/france/dec0503.html> (Accessed: 12.03.2021).
18. Effective Date of Each Social Security Agreement and Applicable Social Security Systems [Electronic resource] // Japan Pension Service. URL: <https://www.nenkin.go.jp/international/agreement/effectivedate.files/1.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
19. EU-Japan relations: new trade agreement dawn of a new era [Electronic resource] // European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/economy/20181127STO20312/eu-japan-relations-new-trade-agreement-dawn-of-a-new-era>. (Accessed: 07.04.2021).
20. Executive Program of Cooperation in the Field of Science and Technology between the Government of Italy and the Government of Japan for the Period from 2008 to 2009 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000262376.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
21. Felbermayr G. The EU-Japan Economic Partnership Agreement and the revitalization of the international economic liberal order [Electronic resource] // Real Instituto Elcano. – Madrid, 2019. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/europe/ari22-2019-felbermayr-eu-japan-economic-partnership-agreement-revitalisation-international-economic-liberal-order (Accessed: 12.03.2021).
22. Japan und Deutschland im 21. Jahrhundert Sieben Säulen der Cooperation [Electronic resource] // Botschaft von Japan in Deutschland. URL: <https://www.de.emb-japan.go.jp/de-jp/kooperation.html> (Accessed: 12.03.2021).
23. Joint Declaration on Relations between the European Community and its Member States and Japan [Electronic resource] // European Union External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/japan/docs/joint_pol_decl_en.pdf. (Accessed: 07.04.2021).
24. Lungu A. Japan and Europe's triple partnership [Electronic resource] // The Diplomat – URL: <https://thediplomat.com/2019/02/japan-and-europes-triple-partnership/> (Accessed: 12.03.2021).
25. Quantifying the EU-Japan Economic Partnership Agreement [Electronic resource] // Okubo T., Kimura F., Felbermayr G., Steininger M. // Keio-IES Discussion Paper Series. URL: <https://keio.pure.elsevier.com/en/publications/quantifying-the-eu-japan-economic-partnership-agreement-2018>. DP 2018-015. P. 1-42. (Accessed: 07.04.2021).
26. Shaping Our Common Future [Electronic resource] // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122441/actionplan2001_en-1.pdf. (Accessed: 07.04.2021).
27. Strategic partners. Progress report for the European Council [Electronic resource] // European Council, 2010. URL: <https://www.asktheeu.org/en/request/379/response/1148/attach/4/Strategic%20partners%20Dec%202010%20disclosable%201.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
11. Agreement on the Establishment of the ITER International Fusion Energy Organization. ITER. URL: https://www.iter.org/doc/www/content/com/Lists/WebText_2014/Attachments/245/ITERAgreement.pdf. (Accessed: 07.04.2021).
12. Agreement between Euratom and the Government of Japan for the Joint Implementation of the Broader Approach Activities in the Field of Fusion Energy Research. EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A22007A0921%2801%29> (Accessed: 12.03.2021).
13. Agreement between the European Community and the Government of Japan on cooperation in science and technology. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000382106.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
14. Ni Supein kagaku gijutsu kyōryoku kyōtei no shomei [The signing of the Agreement on Cooperation in the Sphere of Science and Technology between Japan and Spain]. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/22/9/0901_09.html (Accessed: 12.03.2021).
15. Kagaku gijutsu u ni okeru kyōryoku ni kansuru Nipponkoku seifu to Itaria seifu to no ma no kyōtei [Agreement on Cooperation in the Field of Science and Technology between the Government of Japan and the Government of Italy]. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/treaty/pdfs/A-S63-1147.pdf>. (Дата обращения: 07.04.2021).
16. Executive Program of Cooperation in the Field of Science and Technology between the Government of Italy and the Government of Japan for the Period from 2008 to 2009. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000262376.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
17. Towards a new strategic partnership in Research and Innovation between the European Commission and the Government of Japan. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000082821.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
18. 18th EU-Japan Summit 4 May 2009, Prague Joint Press Statement. European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/japan/docs/2009_summit_js_en.pdf (Accessed: 12.03.2021).
19. 21st EU-Japan summit (Tokyo, 19 November 2013) Joint press statement. European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/ec/139641.pdf (Accessed: 12.03.2021).
20. EU-Japan relations: new trade agreement dawn of a new era. European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/economy/20181127STO20312/eu-japan-relations-new-trade-agreement-dawn-of-a-new-era>. (Accessed: 07.04.2021).
21. Lungu A. (2019) Japan and Europe's triple partnership. The Diplomat – URL: <https://thediplomat.com/2019/02/japan-and-europes-triple-partnership/> (Accessed: 12.03.2021).
22. Ana María Goy Yamamoto (2019) EU-Japan EPA and SPA: more than a partnership, a necessary turning point for both. Real Instituto Elcano. – Madrid, 2019. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/commentary-goyyamamoto-eu-japan-epa-and-spa-more-than-partnership-necessary-turning-point-for-both (Accessed: 12.03.2021).
23. Keizai-jō no renkei ni kansuru Nipponkoku to ōshūngō to no ma no kyōtei [Economic Partnership Agreement between Japan and the European Union]. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/ecm/ie/page4_004215.html (Accessed: 12.03.2021).
24. Quantifying the EU-Japan Economic Partnership Agreement (2018) Okubo T., Kimura F., Felbermayr G., Steininger M. // Keio-IES Discussion Paper Series, DP 2018-015. P. 1-42.
25. Felbermayr G. The EU-Japan Economic Partnership Agreement and the revitalization of the international economic liberal order. Real Instituto Elcano. – Madrid, 2019. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/europe/ari22-2019-felbermayr-eu-japan-economic-partnership-agreement-revitalisation-international-economic-liberal-order (Accessed: 12.03.2021).
26. Chizhevskaja M. P. “Strategicheskoe partnerstvo” ES i Yaponii [“Strategic Partnership” between the European Union and Japan]// Mezhdunarodnye protsessy. Volume 16, №1. P. 105-115.
27. Strategic partners. Progress report for the European Council. European Council, 2010. URL: <https://www.asktheeu.org/en/request/379/response/1148/attach/4/Strategic%20partners%20Dec%202010%20disclosable%201.pdf> (Accessed: 12.03.2021).

28. Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the One Part, and Japan, of the Other Part [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
29. The economic impact of the EU-Japan Economic Partnership Agreement (EPA) [Electronic resource] // European Commission, Directorate General for Trade. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/july/tradoc_157116.pdf (Accessed: 12.03.2021).
30. The Partnership on Sustainable Connectivity and Quality Infrastructure between the European Union and Japan [Electronic resource] // European Union External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/regions/africa/68018/partnership-sustainable-connectivity-and-quality-infrastructure-between-european-union-and_en. (Accessed: 07.04.2021).
31. Towards a new strategic partnership in Research and Innovation between the European Commission and the Government of Japan [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000082821.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
32. Wallerstein, I. 2008: The Demise of Neoliberal Globalization [Electronic resource] // Immanuel Wallerstein. URL: <https://iwallerstein.com/2008-the-demise-of-neoliberal-globalization/> (Accessed: 12.03.2021).
33. 日・スペイン科学技術協力協定の署名 (Соглашение между Японией и Испанией о сотрудничестве в области науки и технологий) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/22/9/0901_09.html (Accessed: 12.03.2021).
34. 科学技術における協力に関する日本国政府とイタリア政府との間の協定 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/treaty/pdfs/A-S63-1147.pdf>. (Accessed: 07.04.2021).
35. 経済上の連携に関する日本国と欧州連合との間の協定 (СЭП) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/ecm/ie/page4_004215.html (Accessed: 12.03.2021).
36. 繁栄に向けた研究及びイノベーションの促進 (Развитие исследований и инноваций во имя процветания) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/eu/shuno16/f_hki.html (Accessed: 12.03.2021).
37. 茂木外務大臣とボレル欧州連合外務・安全保障政策上級代表兼欧州委員会副委員長とのワーキング・ランチ [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/ep/page1_000975.html. (Accessed: 07.04.2021).
38. 重田俊介(Сюнкэ Сигэта)日欧、デジタル・インフラ投資で連携安倍首相らが署名 // (Премьер-министр подписывает соглашение о сотрудничестве в области инфраструктуры и инвестиций) [Electronic resource] // Nihonkeizaishimbun, 2019. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZ050303500X20C19A9EA3000/>. (Accessed: 07.04.2021).
28. Ambassador Shiojiri on the Japan-EU Strategic Partnership Agreement. The Mission of Japan to the European Union. URL: <https://www.eu.emb-japan.go.jp/Japan-EU-SPA-Speech.html> (Дата обращения: 07.04.2021).
29. Shinsuke Shigeta (2019) Nichiō, deitaru infura tōshi de renkei Abe shushō-ra ga shomei [The Prime Minister signs the Agreement on Cooperation in the Sphere of Infrastructure and Investment]. Nihonkeizaishimbun, URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZ050303500X20C19A9EA3000/>. (Accessed: 07.04.2021).
30. The Partnership on Sustainable Connectivity and Quality Infrastructure between the European Union and Japan. European Union External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/regions/africa/68018/partnership-sustainable-connectivity-and-quality-infrastructure-between-european-union-and_en. (Accessed: 07.04.2021).
31. Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the One Part, and Japan, of the Other Part. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (Accessed: 12.03.2021).
32. (2011) Mirovaia politika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Politics and International Relations]. V.A.Achkasov, S.A.Lantsov. – М.: Aspect Press, 468 p.
33. (2002) Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii. [International Relations Theory] / P.A. Tsiganov, ed. P.A. Tsiganov. – М.: Gardariki, 398 p.
34. Motegi gaimu daijin to boreru ōshūrengō gaimu anzen hoshō seisaku jōkyū daihyō ken ōshūinkai fuku iin-chō to no wākingu ranchi [Working Lunch between Foreign Minister Motegi and European Union High Representative/ European Commission Vice-President Borrell]. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/ep/page1_000975.html. (Accessed: 07.04.2021).
35. Wallerstein I. (2008) 2008: The Demise of Neoliberal Globalization // Immanuel Wallerstein, – URL: <https://iwallerstein.com/2008-the-demise-of-neoliberal-globalization/> (Accessed: 12.03.2021).
36. Allman D. Why President Biden could put the TPP back on the table. Financial Review – URL: <https://www.afr.com/policy/economy/why-president-biden-could-put-the-tpb-back-on-the-table-20210103-p56grx> (Accessed: 12.03.2021).
37. Cesar de Prado (2017) Towards a Substantial EU-Japan Partnership Towards a Substantial EU-Japan Partnership. European Foreign Affairs Review, Volume 22, Issue 4. P. 435-454.
38. The economic impact of the EU-Japan Economic Partnership Agreement (EPA). European Commission, Directorate General for Trade. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/july/tradoc_157116.pdf (Accessed: 12.03.2021).

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 99%.

Рецензент: В. И. Михайленко, д.и.н., проф., кафедра теории и истории международных отношений УГИ УрФУ

Статья поступила в редакцию 23.06.2021, принята к публикации 13.07.2021

The article was received on 23.06.2021, accepted for publication 13.07.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Каренин Денис Михайлович, второй секретарь, Министерство иностранных дел России, Российская Федерация, e-mail: dmkarenin@hotmail.com

Кузьмин Вадим Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета, Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: kuzmin16@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Denis M. Karenin, Second Secretary, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Russian Federation, e-mail: dmkarenin@hotmail.com

Vadim A. Kuzmin, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor of Oriental Studies Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: vadim.kuzmin@urfu.ru